– Ты, что ты за человек? – Ван Цзюань в то время не могла разумно определить местонахождение Чжан Сяо Бао в градации тьмы и света.

– Так же, как и ты, человек, в сердце которого есть решимость, которая также полна противоречий. Это идеалы против жизни. Больше никаких разговоров. Я слышу шаги снаружи. Я надеюсь, что придёт моя семья, – Чжан Сяо Бао внезапно повернул голову, когда говорил, чтобы посмотреть на дверной проём и на ту молодую девушку, которая всё ещё дремала.

– Почему я этого не слышу? – с ещё большим сомнением спросила Ван Цзюань.

– Именно по этой причине вы, ребята, так и не сумели меня поймать, – после ответа Чжан Сяо Бао, не моргая, уставился на дверь.

– Интао, ты снова расслабляешься. Я вижу, что у тебя чешется кожа (1), – после того, как Ван Цзюань услышала шаги, раздался упрекающий голос.

– Нет, нет, хозяйка. Я не расслабился. Маленький господин и маленькая леди спят, – девушка со страхом встала с опущенной головой, объясняя это.

В это время Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань увидели женщину младше двадцати лет с розовым поясом и зелёной одеждой, стоящую в дверном проёме. Возможно, эта женщина действительно не хотела наказывать девушку, или, может быть, она видела, что двое детей смотрели широко раскрытыми глазами, но выражение её лица изменилось по сравнению с предыдущим. Улыбаясь, она быстро подошла к кроватке, нежно глядя на Ван Цзюань и Чжан Сяо Бао. В этой улыбке не было намёка на притворство.

– Мама? – Чжан Сяо Бао отреагировал первым, когда он неуверенно спросил.

Теперь начался настоящий хаос. Женщина сразу же обняла Чжан Сяо Бао и взволнованно спросила девушку позади неё:

– Мой Баолан может сказать"мама". Интао, ты слышала?

– Я слышала, я слышала. Поздравляю, госпожа. Маленький господин умеет говорить "мама", – Интао согласилась. Наконец-то ей не нужно было беспокоиться о наказании. Одно это слово "мама" от маленького мистера могло заставить госпожу простить даже преступление, караемое смертной казнью, не говоря уже о том, что нянька задремала.

– Мама! – увидев, что это действительно была его биологическая мать, с которой он столкнулся, Чжан Сяо Бао взволнованно прикоснулся своими толстыми ручонками к лицу женщины, прежде чем поцеловать её, и снова выкрикнул слово "мама".

– Айя! Сяо Бао, это мама. Мой Сяо Бао такой заботливый. Интао, иди в бухгалтерию за

наградой, – увидев своего сына в таком состоянии, вся злость у женщины полностью исчезла. Чтобы позволить другим быть счастливыми вместе с ней, Интао, которой только что сделали выговор, теперь можно было вознаградить.

Говоря это, она вынула из рукава связку с жетонами и оторвала от нее небольшой кусок дерева, чтобы бросить его Интао. Девушка поспешно поймала его и, взглянув на кусок дерева, была ещё более счастлива. Этот кусок дерева можно было обменять на кусок (2) свинины, которого её семье хватило бы, чтобы хорошо питаться в течение нескольких дней. Тщательно спрятав его на груди, она не уходила, а стояла в стороне, ожидая других приказов.

– Мама! – Чжан Сяо Бао снова энергично поцеловал женщину. Изначально он хотел сказать ещё больше слов, чтобы сделать свою мать счастливой, но парень помнил свой возраст, поэтому мог только повторять слово "мама".

Увидев такую сцену, Ван Цзюань не знала почему, но большие глаза под длинными ресницами внезапно наполнились слезами. И не зная, из-за жалости к прошлой жизни Чжан Сяо Бао или из-за прикосновения к ней, она не могла не крикнуть:

– По По (3)!

Сказав эти два слова с небольшим искажением из-за свистящего сквозь зубы воздуха, Ван Цзюань наконец пришла в себя. Как она могла позволить себе подобную слабость? В этот момент её ментальная защита фактически не была задействована.

Видя, насколько Ван Цзюань была готова к сотрудничеству, Чжан Сяо Бао захотел присоединиться к "жене", чтобы развлечь свою мать. Но, увидев очевидное сожаление на лице Ван Цзюань, он мог только держать язык за зубами. Он боялся, что, как только закончит говорить, Ван Цзюань ответит ему "схваткой". Тогда были бы проблемы.

В это время у женщины не было времени смотреть на то, как двое детей обмениваются взглядами. Её сын мог сказать "мама", и её будущая невестка теперь тоже могла звать её "мамой". Двое детей, которые изначально не могли говорить и в мгновение ока оказались настолько умными – это взволновало её до такой степени, что женщина не знала, что лучше делать. Так что, вынув ещё один кусок дерева, на котором было написано "овца", она с готовностью бросила его Интао.

– Возьми это в обмен на овечью ногу. Сама сходите в бухгалтерию, чтобы получить его. Ты же только что слышала это?!

– Отвечая госпоже, я слышала это. Поздравляю, госпожа. Мои поздравления хозяйке. Маленький господин может сказать "мама". Маленькая леди семьи Ван может даже называть Вас По По. С приходом госпожи двое детей стали умнее, – Интао знала, что эти дети были её особенными помощниками. Чем больше дети нравятся взрослым, тем больше будет её награда. Она не думала, что два ребёнка, которые никогда раньше не разговаривали, вдруг станут такими умными. С дрожью в руках, служанка подняла деревянную табличку, она подумала о

том, чтобы использовать овечью ногу, чтобы обменять на ткань, которую можно было бы использовать для изготовления новой одежды для её родителей и младшего брата.

– Пойдёмте. Мама возьмёт вас поиграть. Пусть они увидят Баолан и Цзюань-Цзюань нашей семьи (4). Ни у одной семьи нет детей хуже, чем у моей семьи. Сегодня эта группа озорных детей даже прислала жаб. Мама уже заставила использовать их внутренности, чтобы сварить кашу, и вы, два проказника, могли попробовать её. Мама даже вручила каждому из них по двадцать куриных яиц.

Женщина одной рукой держала Чжан Сяо Бао, а другой схватила Ван Цзюань, улыбаясь, пока говорила, выходя на улицу.

Видя, как мать в этой жизни дважды последовательно наградила служанку и даже использовала большое количество куриных яиц в качестве награды, Чжан Сяо Бао наконец смог ощутить статус, который был у ребёнка в сердце матери в этот момент. Он плотно прижался к женщине, наслаждаясь материнскими объятиями, забыв о своём умственном возрасте, и протянул свою маленькую руку, чтобы промокнуть тонкий нос Ван Цзюань. Он даже не почувствовал боли, когда его укусили. С таким малым количеством зубов и юным телом, силы у девушки практически не было.

---

1. В оригинальном тексте буквально говорилось, что её кожа тугая, что просто является разговорным выражением, чтобы сказать, что её кожа чешется и требует побоев.

2. Здесь используется буквальное выражение "один нож" (□□), но звучит странно, так что я заменила на кусок. Дело в том, что этим выражением описывался отрез чего-либо, но, так как в разные времена измерение было разным, то и пытаться выбрать что-то одно – глупо.

3. "По По" (□□) – неофициальное обращение к свекрови. Формальное – "юэ му" (□□).

4. Поскольку китайский язык имеет тенденцию повторять слоги, чтобы они казались милыми или непринуждёнными, домашнее имя Ван Цзюань, естественно, – Цзюань-Цзюань.

http://tl.rulate.ru/book/57462/1546492